

***Качественное образование в условиях сельской школы:
достижения, проблемы, перспективы***

Институтом развития образования был проведен анализ состояния сельской школы на основе статистики и материалов фокус-группы (руководители 10 сельских школ). Признаюсь вам: сначала охватило отчаяние от той мрачной картины, которая сложилась в результате диалога в фокус-группе.

Но на любую информацию можно смотреть с двух сторон: стакан наполовину пуст или стакан наполовину полон.

Сельская школа всегда занимала особое место в системе российского образования. Можно говорить о некоторых различиях в системно-социальном качестве городской школы (особенно школы в больших городах) и сельской школы. Можно говорить о разном качестве образования.

Но у сельской школы есть и огромные преимущества. Главное состоит в том, что сельская школа несет на себе печать сельского социума, сельской культуры, связанной с близостью к природе, с жизнью непосредственно в природном пространстве. А природа это мощный дополнительный ресурс образования.

Качество образования в первую очередь зависит от педагога. Это аксиома. А в нашей сельской школе работают хорошие учителя. Они активно участвуют в региональном конкурсном движении («Учитель года», «За нравственный подвиг учителя»): если сельские педагоги составляют 12 процентов от общего числа участников различных конкурсов, то среди победителей - их доля составляет уже 25 процентов.

Наиболее активно принимают участие и побеждают педагоги Алапаевского района, Горноуральского городского округа, Ирбитского района, Каменского и Красноуфимского районов, Серовского района.

Особенно хотелось бы отметить Речкаловскую и Бердюгинскую школы в Ирбитском районе.

Финалистами регионального этапа «Учитель года» также стали сельские педагоги: Кузин Руслан Илдарович (Криулинская школа Красноуфимского района), Окулова Алла Михайловна (Бродовская школа Каменского городского округа, Кашина Наталья Валентиновна (Троицкая СОШ № 5 Талицкого городского округа).

Смирнова Татьяна Савельевна (Нижнеиргинская школа Красноуфимского района) и Саватеева Татьяна Анатольевна (Верх-Потамская ООШ Ачитского района) стали победителями конкурса «За нравственный подвиг учителя».

В рамках Приоритетного национального проекта «Образование» в конкурсе лучших педагогов всего приняли участие 3855 педагогов, из них каждый шестой педагог был из сельской школы. Среди победителей – 14% сельских педагогов.

Успехи сельских общеобразовательных учреждений в ПНПО несколько скромнее: за 2006-2009 годы в числе получателей грантов (школ-миллионников) оказалась 31 сельская школа (14,4 процента от общего числа победителей).

Правительство Свердловской области выезжало на встречу с участниками школы «Шаги к успеху». Хотелось бы немного остановиться на смыслах этой школы. Что принципиально нового в ней?

В Свердловской области и раньше были программы работы с одаренными детьми, развито фестивальное движение (Фестиваль «Юные интеллектуалы Среднего Урала», «Майская радуга»). Но все они сводились к представлению *результатов* детей. Отсутствовал поиск, поддержка и сопровождение талантливых детей, особенно детей из сельской глубинки. Летняя школа призвана заполнить этот пробел.

Как безусловное достижение последних лет мы можем отметить улучшение материально-технического обеспечения образовательного процесса. В каждую сельскую школу пришел Интернет. Практически все они имеют свои библиотеки, из них 74 процента имеют полностью обеспеченные. Каждая

четвертая сельская библиотека обладает хорошими электронными образовательными ресурсами и активно ими пользуется. Еще 5 лет назад мы об этом только мечтали.

Кстати, когда шел анализ результатов работы фокус-группы, я обратила внимание, как мы выросли, как вырос уровень наших притязаний. Руководители сельских школ отмечают как проблему наличие всего *одной* интерактивной доски в школе (хотя в каждом классе), устаревшие модели компьютеров, несовершенство свободного программного обеспечения. Читала и радовалась, что у нас есть такие проблемы. Значит ИКТ (информационно-коммуникационные технологии) – это не просто бренд, а повседневная жизнь сельской школы.

Инновации всегда есть изменения, они обретают смысл тогда, когда они улучшают систему, качество процесса приобретения различных компетенций: и универсальных и учебных, качество выпускника. Реальное воплощение инновационное движение находит в работе базовых площадок Института. В сельских школах их 22. Есть очень интересные подходы к формированию нового качества образования. Назову некоторые.

Реализация концепции духовно-нравственного развития, воспитания гражданина России, принятие личностью базовых национальных ценностей, национальных духовных традиций - эти цели легли в основу программы этнокультурного образования Уфа-Шигиринской школы. Верх-Потамская основная школа Ачитского района, Акбашская СОШ Нижнесергинского района отрабатывают модели взаимодействия основного и дополнительного образования в сфере этнокультурного образования.

В Лопаевской основной общеобразовательной школе Новолялинского ГО отрабатывается модель интеграции основного и дополнительного образования в предпрофильной подготовке как условие выстраивания индивидуальной образовательной траектории учащихся. У педагогов школы есть личные страницы на сайтах, где размещаются актуальные материалы по теме проектов.

Большое внимание уделяется внедрению инновационных образовательных *технологий* в сельской школе. Здесь активно работают Артышгириная основная школа (Артынский ГО), средняя школа с.Накоряково Нижнесергинского района, Усенинская СОШ Туринского ГО. Модель организации обучения с использованием дистанционных образовательных технологий в сельских школах успешно апробируется Троицкой средней общеобразовательной школой Талицкого района.

Любое развитие всегда сопряжено с проблемами. Система образования не исключение. Начиная разговор о проблемах образования, я хотела бы их дифференцировать.

Первое – выделить то, что в чистом виде *не является* порождением собственно системы образования. Это: демографические проблемы, кризисные явления в экономике, инфраструктура внешней среды, включая размещение производительных сил, потребности рынка труда.

Второе – *внутренние проблемы* системы образования, которые особенно болезненно ощущаются в сельской школе.

Здесь можно назвать ключевые:

- *состояние кадрового ресурса* (старение педагогических и руководящих кадров, недостаточный приток молодежи в школу). Например, в 2010 году в сельские школы пришло 117 педагогов. Еще 5 лет назад их было в 2 раза больше.

Педагог, его профессиональные качества - это главное условие качественного образования. Говорить об особой подготовке сельского педагога в педагогических вузах не приходится, да, наверное, и задача такая не ставится. Основной упор делается на систему дополнительного профессионального образования, освоение педагогами новых технологий уже в ходе его практической деятельности. Для сельской малокомплектной школы нужен учитель с принципиально иным набором профессиональных компетенций и главное среди них – умение *сопровождать* ребенка в образовательном процессе – и дистантно, и в профильном обучении, и в плане ориентации выбора профес-

сионального образования. А это совершенно иные технологии обучения и взаимодействия.

Для педагога сельской школы особенно значимо не просто передать знания, а научить ребенка самостоятельному умению учиться, «дать удочку». У городского ребенка возможностей, помимо школы, гораздо больше.

Институт осуществляет такую подготовку, но только 28 процентов всех сельских школ в текущем году имели средства на то, чтобы отправить своих педагогов на курсы повышения квалификации. И это проблема не внутрисистемная, так как требует изменения законодательства (внесение изменений в закон о нормативах по начислению субвенций), в части определения доли норматива на повышение квалификации. Кстати В.В. Путин заверил участников педагогического собрания, что в рамках модернизации правительство РФ проработает механизмы доведения средств на повышение квалификации непосредственно до школы.

- **качество образования, результаты ЕГЭ.** Тоже не открою Америку, если скажу, что **средний** балл по сельским школам – ниже среднеобластных и средних по Российской Федерации. Международные исследования также свидетельствуют о том, что учащиеся, обучающиеся в городских школах, показывают более высокие результаты. И это обусловлено не «качеством» детей, а качеством сложившихся условий, ограниченностью ресурсов.

- **оснащенность образовательного процесса.** Не хватает современных учебников (хотя, иногда доходит до парадокса: новые учебники хранятся на складе, и выдаются детям только при проверке вышестоящих органов, бесхитростно замечая – так они лучше сохраняются). Видела собственными глазами в отдаленной школе карты по истории выпуска 40-50-х годов прошлого века, наглядные пособия, которые кустарным способом готовит сам педагог.

А иногда компьютеры, поступившие в школу, хранятся по 2 года на складе в ожидании окончания строительства новой школы или капитального ремонта). По-прежнему невелика скорость Интернет, недостаточно мест свободного доступа учащихся к сети, программного обеспечения для дистан-

ционного образования. Да и домашних компьютеров у сельских школьников на порядок меньше, чем у городских.

Надо признать – и наши исследования это показывают, – что одна часть сельских школ за эти годы действительно совершила прорыв в области различных инновационных педагогических технологий, компьютерного обеспечения, развития здоровьесберегающих технологий, активизировала взаимодействие с различными субъектами сельского социума.

Но в то же время значительная часть сельских школ, особенно малочисленные, все эти годы прожила в режиме социальной нестабильности, в режиме, к сожалению, ожидания закрытия. Я веду речь о школах глубинки. Их проблемы обусловлены неблагоприятной демографической ситуацией, катастрофическим старением педагогических кадров. А еще – переходом на внешнюю оценку качества образования, на подушевое финансирование, ограниченностью средств на развитие материальной базы и отсутствием возможностей найти внебюджетные источники средств.

Все то, что сейчас прозвучало, несомненно, относится именно к внутренним проблемам. Мы их знаем, умеем решать.

Но, главная задача на сегодняшний день заключается в определении ближайших перспектив сельской школы.

Давайте постараемся как специалисты и от практики, и от науки понять, чего мы хотим от развития села и сельской школы в частности. Проблема очень сложная. В зависимости от того, как мы ответим на вопрос о целях, мы получим и средства. В современной образовательной практике налично три сценария.

Первый вариант. Мы хотим обеспечить поставку в город дешевой низкоквалифицированной рабочей силы. То есть, чтобы в деревне осталось людей еще меньше, а в городе были едущие из российской глубинки дворники, слесари, сантехники, домработницы, прислуга и так далее. Другая сторона этой модели – когда школы оценивают качество своей работы по количеству поступивших в вузы, а родители оценивают качество образования – как

поступление их ребенка в вуз. Существующая практика, позиция, которую занимают сегодня педагоги, родители, управленцы, вузы – реализует именно этот сценарий.

Второй вариант: мы хотим сохранить сельскую школу и село для того, чтобы сохранить традиционный образ жизни, для того чтобы сохранить российские территории. И при этом нам все равно, каким будет это население. Вот если юноша умеет поставить избу-пятистенку так, как ее ставили еще в XVIII или XIX веке, и не знает, кто такой Пушкин, Толстой или Чехов, то и пусть себе не знает. Главное, чтобы сохранял территорию за российским народом, ставил избу-пятистенку, умел огород обрабатывать.

Третий вариант. Мы хотим сохранить сельскую школу и село для того, чтобы создать, извините за академическое выражение, постиндустриальную деревню. Современная наука считает, что будущее принадлежит сельской жизни, в которой будет высокая технология, где семья сможет производить продукции столько же, сколько производит семья в Голландии, а там 3–4 процента населения кормят всю Голландию, и еще экспортируются продукты питания, сырье для легкой промышленности и так далее. ...Поэтому здесь возникает совершенно другая постановка вопроса. Нам нужно сохранить село, нам нужно сохранить сельскую школу для того, чтобы там развивались люди, достойные XXI века.

И я думаю, что не вызывает сомнения, что наиболее предпочтителен последний вариант.

Может быть, надо уже сказать: «Ребята, хватит оголять деревню специфическим натаскиванием сельского ребенка на всякие умозрительные, проектные, исследовательские и прочие аспекты жизни, которые здесь, в этом социуме, он никогда в жизни не сможет осуществить в том виде, в каком они ему предлагаются». А ведь сельскому ребенку не предлагаются специфические сельские сюжеты!

Но мало того. Творческие, исследовательские и прочие процессы и профессии доступны десяти или двадцати процентам детей. Но почему же

мы сто процентов детей дезориентируем, направляя их жизненные помыслы в область, совершенно не связанную с тем, с чем он может столкнуться в реальной жизни?

Школа сегодня существует в обстоятельствах, когда сельский житель не может себя прокормить. И это уже не вопрос деградации производительных сил или технологий, это вопрос деградации именно культурной составляющей. Отрицательная селекция. Постоянно выталкивая лучших из села, мы на селе получаем, сами понимаете, какое качество человеческого капитала. ... У сельской школы, помимо образовательной, есть еще одна однозначная и конкретная функция – это воспроизводство совершенно специфических производительных сил и производственных отношений. Условно говоря, воспроизводство того производства, которое позволяет жить там, на селе. В том числе и введение современных технологий развития сельского хозяйства.

Поскольку сегодня на базе бывших аграрных предприятий, колхозов, совхозов, акционерных обществ разворачивать какую-то систему роста невозможно – они в большинстве своем уже не дееспособны, – именно школа должна стать носителем новшеств, она должна бы стать *технопарком*. Она должна в самой своей структуре вооружать ребенка видением, способами, идеологией качественной жизни на селе: когда он однозначно будет видеть, что если он останется здесь, через семь-восемь лет станет рублевым миллионером, а через пятнадцать лет – долларовым. Это нормально и достижимо для трудолюбивого человека.

Следующий момент, на котором мне хотелось бы сосредоточить внимание, – это вопрос *об условиях развития* сельской школы. Она представляет собой часть сельского социума и не может развиваться в отрыве от него. Поэтому сегодня надо твердо понимать, что жизненные перспективы сельской школы, прежде всего, зависят от развития сельскохозяйственного производства, зависят от социокультурной сферы села. Взаимообусловленность и взаимозависимость этих процессов, развития образования и производственной сферы, очевидна. И поэтому так же очевидна необходимость более

активного включения не только Министерства образования, но и других министерств и ведомств в вопросы, касающиеся развития сельских школ, особенно в части трудовой подготовки, профессиональной подготовки, профильного обучения, допрофессиональной подготовки учащихся.

Сегодня сельская школа, где учатся пятьдесят ребятишек, – малокомплектная школа, способна иметь такие заработки, которые легко компенсируют недостаток бюджетного финансирования, возникающий из-за того, что на одного ребенка нельзя дать больше определенной суммы. Но это возможно, если школа будет иметь грамотно подготовленное муниципальное задание, включающее туда, помимо образовательных задач те, которые необходимы для социума.

Сегодня зачастую в спорах о судьбах сельской школы противопоставляют две позиции, выделяя главной составляющей или учебный труд (со всеми вытекающими последствиями – отток в город, ослабление сельских кадров) или обучение *только* тому, что пригодится в сельской трудовой деятельности. Истина лежит где-то посередине. ...Конечно, противопоставлять учебный труд физическому труду, производительному труду не имеет смысла. А вот найти место производительного труда в содержании образования – это разумно. Самим искать целостные решения проблемы, самим разрабатывать вариативные решения проблемы – это разумно. И здесь я позволю себе процитировать слова нашего губернатора: «никакая власть не приведет народ к процветанию, если люди не захотят стать полноправными участниками этого процесса, процветание России начинается с каждого из нас, идет от сердца, от души, от нашей нацеленности на перемены».

Новые требования, которые заложены сегодня в государственных документах начала XXI века, носят социально-педагогический характер.

Здесь, в этом зале, где присутствуют уважаемые члены Правительства, мне хотелось бы обратить внимание на Концепцию устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года.

Необходима консолидация *всех ведомств* в решении проблем образования на селе как *системообразующего* фактора, влияющего на все стороны сельской жизни. Пока каждое ведомство изолированно будет решать только свои задачи, а образованию будет отводиться роль только узкого сектора, обеспечивающего определенный период в жизни человека, просто не решить и проблемы отдельных ведомств.

Таким консолидирующим органом мог бы быть Межведомственный совет по развитию села, который бы координировал вопросы и здоровьесбережения, и демографии, и трудоустройства, и образования. Он мог бы быть организован при Министерстве сельского хозяйства и стать государственно-общественным органом управления развитием сельских территорий.

В концепции поставлена задача - развитие на селе местного самоуправления, институтов гражданского общества всех форм кооперации, повышения участия сельского населения в принятии решений, связанных с доступом к природным ресурсам, социальным услугам, а также с перспективами развития сельских поселений. Можно ли решить эту задачу вне системы образования? но может возникнуть другая крайность которую мы наблюдаем во всех программах где роль образования сводится к введению тех или иных курсов, предметов. На образование «сваливаются» неспецифические для него функции, как например, подписка, выборы, организация мероприятий в сфере спорта, молодежной политики.

Чтобы сохранить село, образование на селе **должно соответствовать социальным ожиданиям** людей, социально-ценностному заказу общества, сельского сообщества, каждой конкретной семьи, конкретного человека.

Качественное образование – это то, которое влияет на социум и при предъявлении результатов гордостью образования должно стать не то, сколько выпускников поступило в городские вузы (и потом не вернулось в село) а то, какое влияние оказывается на сельский социум, на какие преобразования на селе повлияли выпускники. Значимо все - и очистка поймы реки, озера, организация экологических рейдов, дежурств, создание рабочих мест в своем

родном селе, возрождение мельниц, организация сбора дикоросов, лекарственных растений.

Именно через конкретные дела, в которых участвуют и сельские дети, и взрослые, формируется позитивное отношение к сельскому образу жизни, понимание его преимуществ, возрождение культурных традиций на селе.

В настоящее время актуализируется потребность сельских жителей в такой системе образования, которая:

- **способна** реализовывать свои функции в открытом социуме, не ограничиваясь рамками образовательных учреждений;
- **предполагает** приоритет семьи в совокупности социально-образовательных институтов;
- **функционально подготовлена** к социально-педагогической работе со всеми категориями сельских жителей: с детьми, семьями, взрослым населением; к осуществлению партнерства со специалистами социальных служб, представителями правоохранительных органов, предпринимателями, работниками агросферы;
- **осознает** необходимость влияния (и реально влияет) на развитие социальной активности, социальных инициатив взрослых и детей в сельском социуме; искоренение иждивенчества во всех формах его проявления, потребительской психологии;
- **способна** осуществлять влияние на государственные и коммерческие структуры в решении проблем сельских жителей; оказывать всемерную поддержку общественным организациям, развитию волонтерского движения, социального участия различных слоев и групп населения в обновлении села.

Сегодня нужна долгосрочная образовательная политика как органическая составляющая социальной и экономической политики в сельском социуме области на основе реализации новой стратегии образования и всей совокупности охарактеризованных механизмов ее реализации. А это вопрос нормативов. Если школа берет на себя функции культуры, спорта, здраво-

охранения – это должно расширять *норматив*. Федеральное законодательство (Федеральный закон ФЗ-83) позволяет выйти на решение этих проблем через *государственное и муниципальное задание*.

Пока же система образования, предпочитая большую часть проблем брать на себя (следовательно, и на сельскую школу тоже), а скорее всего не сопротивляясь тому, что на нее «взваливают», слабо использует возможности других социальных институтов, семьи, сельского сообщества. Стратегия влияния образования на социальное развитие села реализуется замедленно из-за неразработанности на местах тех или иных механизмов образовательной и социальной политики. Проявляется узкопедагогический подход в деятельности образовательных учреждений, неготовность и функциональная некомпетентность педагогического сообщества в решении проблемы социально-педагогического влияния на социальное развитие села.

Существует проблема профессиональной подготовки управленческих кадров. В то время как в образовании сделаны очень серьезные подвижки, но зачастую они приводят к напряжению: руководители школ на порядок грамотнее в вопросах - и экономических и правовых. Однако над ним муниципальный орган управления образованием, который придерживается обкатанных, привычных норм. Поэтому нужны совместные семинары на уровне министерств, ведомств, где будут обсуждаться вопросы образования (не допускать принятия решений в сфере образования без обсуждения, участия представителей от образования).

Многофункциональные задачи сельской школы требуют создания образовательных комплексов, восстановления в сельской школе функций профессиональной ориентации и трудовой подготовки для работы в сельском хозяйстве и других значимых на селе сферах деятельности. Это определено и в Концепции устойчивого развития сельских территорий.

Так, в селе Конево был создан социо-культурный комплекс, инициатором создания которого был Владимир Васильевич Ветошкин, в настоящее время депутат Невьянской городской Думы.

Известен также опыт Скатинской школы Камышловского района – это пионеры еще союзного эксперимента «Школа – социокультурный центр».

Был уникальный опыт в деревне Кузнецово Таборинского района – социо-культурного центра на базе малокомплектного детского сада. Там делали потрясающие вещи – когда объединяли разновозрастные группы детей и старшее поколение (бабушек и дедушек), привлекая их для сказок, песен и игр. Фактически детский сад представлял собой русскую избу и русскую семью со своими устоями, связью поколений. Пышминский район также славился своими трудовыми ученическими бригадами, когда были созданы условия для того, чтобы учащиеся и деньги зарабатывали, и профессиональную подготовку проходили, приобщались к земле не на словах, а на деле, получали возможности видеть результаты своего труда.

Да, наша генетическая память – это богатство. Но хотелось бы предостеречь от легковесного копирования прошлого опыта. Живем в другое время, изменилась законодательная база. И мы другие. Необходимо придать новый импульс развитию этой хорошей идеи на другой основе, с учетом современных задач и современной реальности.

Примером сельской школы, ориентированной на интеграцию в мировое сообщество, может служить Уфа-Шигиринская школа.

Главный вектор инновационной деятельности малочисленной сельской школы – интегрирование своих образовательных ресурсов с ресурсами других объектов социума, что позволит сформировать образовательно-культурный комплекс села.

Хотелось бы подчеркнуть, что речь идет не просто об интеграции внутри системы образования, речь идет о *межведомственной интеграции*.

Это могут быть различные модели, возможно – индивидуальные для каждой территории. Здесь нужно понимание, желание и инициатива властных структур. Здесь очень много зависит от ценностных устремлений главы муниципального образования.

Почему бы не воспользоваться возможностью создать под сельскую школу стажерскую площадку и привлечь под это дело деньги, в том числе федеральные? Сейчас для этого самая благоприятная ситуация.

Современный руководитель-менеджер умеет привлекать средства из различных программ: например, из целевых областных программ - «Уральская деревня», патриотического воспитания (которая, кстати, совсем не учитывает, что патриотизм начинается *с ответственности за сохранение малой родины*, а не только с мероприятий к памятным датам), и программы развития образования Свердловской области (которая в основном направлена на подведомственные ОУ – ввиду того, что не было предложений от муниципалитетов).

Образование откликается на вызовы – экономические, социальные. Новые проекты реализуются только при поддержке власти. Ярким примером может служить организация профильного обучения в Каменске-Уральском на основе сетевого взаимодействия учреждений общего, профессионального и дополнительного образования и работодателей. А механизмом управления этим взаимодействием стал Координационный совет при администрации города.

К сожалению, примера сетевого взаимодействия в сельской территории у нас нет. А может, мы просто не знаем об этом.

Взаимодействие образовательных учреждений профессионального образования и работодателей, совершенствование целевой контрактной подготовки специалистов с высшим и средним профессиональным образованием для села, развитие непрерывного профессионального образования на основе инфо-коммуникационных технологий – задачи, определенные Концепцией устойчивого развития сельских территорий. Эти задачи власть никогда не решит без школы, без подготовки в рамках школы выпускников, думающих о будущем своей малой родины. Качество сельского населения может измениться только через образование.

Сегодня возможны различные пути сохранения и развития села и сельской школы. Это:

- развитие ресурсных центров для сельской местности в образовательных учреждениях;
- принятие мер для обеспечения функционирования учебных хозяйств начального профессионального образования;
- становление сельской школы как центра общественных инициатив и гражданского образования детей и взрослых; как информационно-просветительского или физкультурно-оздоровительного центра;
- вовлечение граждан в обустройство сельских территорий в рамках реализации грантовых программ, что будет способствовать повышению занятости сельского населения, формированию ответственности за судьбы края.

Размышления о судьбе сельской школы стары как сама школа. Идеи выравнивания города и села, слияния города и села, «дотягивания» села до уровня города отзываются проблемами: с одной стороны необоснованными ожиданиями села в том, что их уровень будет подтянут кем-то, с другой - фактически из сельской школы все годы выхолащивается сама суть ее уникальности.

Вопрос существования и развития сельской школы, в том числе и малокомплектной - это не только вопрос права ребенка на образование. Это не только вопрос о развитии человеческого потенциала России (к сожалению, приходится констатировать, что по сравнению с другими странами, несмотря на экономический рост, по уровню человеческого потенциала наша страна идет не вверх, а вниз: 55-е место в 1999 году, 65-е место – сейчас).

Убеждена, что вопрос развития сельских школ - это и вопрос национальной безопасности нашей страны. Мне бы очень не хотелось, чтобы в конце концов сбылся прогноз Владимира Набокова, который однажды сказал: «Россия может разделить судьбу Древнего Рима: культура останется, а народ исчезнет».

Сейчас мы можем говорить только о двух сценариях. Первый сценарий еще, может быть, лучший – это повторение истории дошкольных образовательных учреждений. Сейчас позакрываем, потом начнем снова открывать... А худший сценарий – это безвозвратное исчезновение массы сельских школ... В России считают, что малая школа должна закрываться. А во всей Европе действует лозунг: малое – прекрасно.

«Школа управления образовательным учреждением» №09 (09), 2011 г.